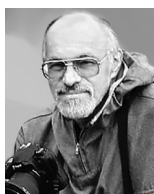

Os occipitalae и её роль в погребальном обряде покровской культуры Приамурья (IX—XIII вв.)

Юрий Михайлович Васильев,
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института истории,
археологии и этнографии народов Даль-
него Востока ДВО РАН, Владивосток.

Poor Yorick!
W. Shakespeare

В центре внимания данной работы лежит вопрос о причинах нарушения целостности скелетов, и в частности черепов, в погребениях покровской культуры (IX—XIII вв. н.э.). Автор рассматривает основные факторы природного воздействия на сохранность костей в погребениях и приходит к выводу о том, что это воздействие не могло привести к таким явлениям, как отсутствие ряда костей скелета при наличии других костей, перемещение черепа и его частей внутри могилы. Из этого следует вывод, что только вмешательство человека могло привести к таким повреждениям скелетов. Рассматривая характер повреждений, автор на конкретных фактах доказывает, что разрушения скелетов в погребениях не результат вторичного захоронения, отмечая, что вторичный обряд погребения весьма редок в могильниках покровской культуры. Привлекая примеры из истории и этнографии, автор показывает роль черепа, как вместилища души человека, воплощения его харизмы. Нарушения целостности скелетов в могилах покровской культуры — следствие обряда устранения вредоносного действия покойника, проводившегося через 3—5 лет после захоронения и заключавшегося в эксгумации и разрушении останков погребённого, в первую очередь его черепа. **Ключевые слова:** археология, покровская культура, эксгумации, ингумации, обряд обезвреживания покойника.

Os Occipitalae and Its Role in Obsequial Rites of the Pokrovskaya Culture of the Amur Region (9th—13th Centuries).

Yuriy Vasilyev, The Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

The paper focuses on the reasons of disruption of skeletal continuity and in particular the skulls in the burials of the Pokrovskaya culture from the ninth to the thirteenth centuries. The author considers the main factors of natural

influence on the preservation of the bones in the burials and concludes that this impact could not lead to such phenomena as the absence of some skeletal bones in the presence of other bones, the movement of the skull and its parts inside the grave. It means that only human intervention could cause such damage to the skeletons. Analyzing the damages, the author proves that the destruction of skeletons in the burials is not the result of a secondary burial and mentions that secondary burial rites are very rare in the burial grounds of the Pokrovskaya culture. Drawing examples from history and ethnography, the author demonstrates the role of a skull as the habitation of the human soul and the embodiment of its charisma. Disruptions of skeletal continuity in the burials of the Pokrovskaya culture are the result of the rite to eliminate harmful effects of the deceased which took place between three and five years later after the burial and consisted in exhumation and destruction of the remains of the buried, especially his skull.

Keywords: archaeology, the Pokrovskaya culture, exhumations, inhumations, the rite of decontamination of the deceased.

Во многих погребениях времён покровской культуры целые черепа либо отсутствуют вообще, либо встречаются в полуразрушенном состоянии: раздробленные, в кусочках, фрагментах, «без лица», правая часть и пр. Отсутствуют и многие кости скелетов. Описывая погребение № 7 Надеждинского могильника, В.Е. Медведев высказал довольно тонкое замечание: «Тот факт, что в могиле найдены кости лишь правой ноги (подогнутой в колене и завалившейся вправо), наталкивает на мысль — умерший был одноногий. Нельзя считать, что более мелкие трубчатые кости, а также позвонки, кстати, очень редко встречавшиеся в других погребениях могильника, не сгнили, а такие крупные кости, как бедренная и большая берцовая, полностью разрушились»¹.

В ходе наших раскопок встретились такие случаи, когда у скелетов отсутствовали кости не только ног, но и других частей тела — рук, черепа и даже правой половины скелета (рис. 1). А в курганах № 10 и 11 могильника Тэзино Озеро сохранились в основном только кости нижних конечностей (рис. 2). Так что же, трактовать такие случаи как погребения безрукого, безголового, получеловека и т.п.? Если же действительно был погребён одноногий человек, то об этом можно с уверенностью говорить, когда сохранились эпифизы и часть диафиза бедренной кости:

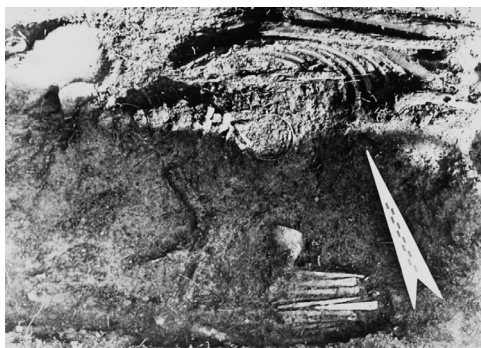

Рис. 1. Погребение № 5 в кургане 42 Западной группы Луданниковой Сопки, в котором под тленом части крышки гроба сохранилась только правая половина скелета

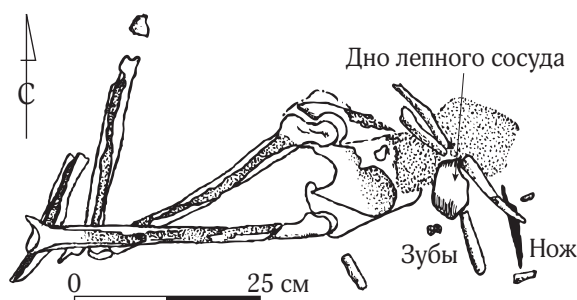

Рис. 2. Кости нижних конечностей в погребении кургана № 10 могильника Тэзино Озеро

погребении из 115 (35,6%) есть остатки затылочных костей². В Корсаковском картина несколько иная: затылочных костей немного — 21 в 410 погребениях (18%). Зато черепов или нет совсем или они фрагментарны и неполны³. Схожая картина и в других могильниках.

Затылочная кость может сопровождаться лобной, височными, нижней челюстью. Несколько странно отсутствие других костей черепа — лицевых. Выходит, *без постороннего вмешательства* многие из этих костей стали прахом, а затылочная почему-то нет, а ведь она не прочнее дру-

Рис. 3. Сохранившаяся затылочная кость в погребении кургана № 29 Западной группы Луданниковой Сопки

не вырвали же ему ногу целиком из тазобедренного сустава?! Хотя в данном случае это оказывается так на самом деле, но в процессе разложения трупа.

Достаточно часто *in situ* оказывается затылочная кость — *os occipitalae*. Так, например, в Надеждинском могильнике в 31 по-

гребении из 115 (35,6%) есть остатки затылочных костей². В Корсаковском картина несколько иная: затылочных костей немного — 21 в 410 погребениях (18%). Зато черепов или нет совсем или они фрагментарны и неполны³. Схожая картина и в других могильниках. Затылочная кость может сопровождаться лобной, височными, нижней челюстью. Несколько странно отсутствие других костей черепа — лицевых. Выходит, *без постороннего вмешательства* многие из этих костей стали прахом, а затылочная почему-то нет, а ведь она не прочнее других, да и находится на дне гроба: не в самых лучших условиях (рис. 3). Придётся обратиться к анатомии, к остеологии, а в ней конкретно — к краниологии⁴.

Череп (*cranium*) — одно из наиболее прочных формирований в скелете человека. Его сфероидальная форма успешно противостоит многим внешним воздействиям, поскольку должно сохраниться то, что является основой нормального существования человека — мозг. По некоторым данным, череп способен выдержать давление груза в одну тонну.

В состав черепа человека входят 6 плоских изогнутых костей: лобная (*os frontale*) и затылочная (*os occi-*

pitalae) — непарные; теменная (os parietale) и височная (os temporale) — парные; в основании черепа находятся клиновидная (os sphenoidale) и решётчатая (os ethmoidale) кости, характеризующиеся наличием воздухоносных полостей (sinus).

Лицевой череп образуется 15 костями, из которых 6 являются парными — верхние челюстные (maxilla), скуловые (os zygomaticum), нёбные (os palatinum), слёзные (os lacrimale), носовые (os nasale), нижние носовые раковины (concha nasalis inferior), — а 3 непарными — сошник (vomer), нижняя челюсть (mandibula) и подъязычная кость (os hyoideum).

Наиболее крупные из костей лицевой части черепа — челюсти: верхняя и нижняя, ограничивающие ротовую полость.

Форма лица предопределяется именно совокупностью этих костей черепа. Слёзные, скуловые и верхнечелюстные кости участвуют в образовании глазниц. Носовая, нёбная, верхнечелюстная кости, сошник и нижние носовые раковины формируют носовую полость, которая сообщается с воздухоносными пазухами — лобной, верхнечелюстной, клиновидной.

Вес лицевых костей черепа небольшой, так как почти все они состоят из тонких костных пластинок без губчатого вещества между ними⁵. Все лицевые кости черепа соединены между собой и с мозговым черепом швами — синартрозами. Исключение составляют нижняя челюсть

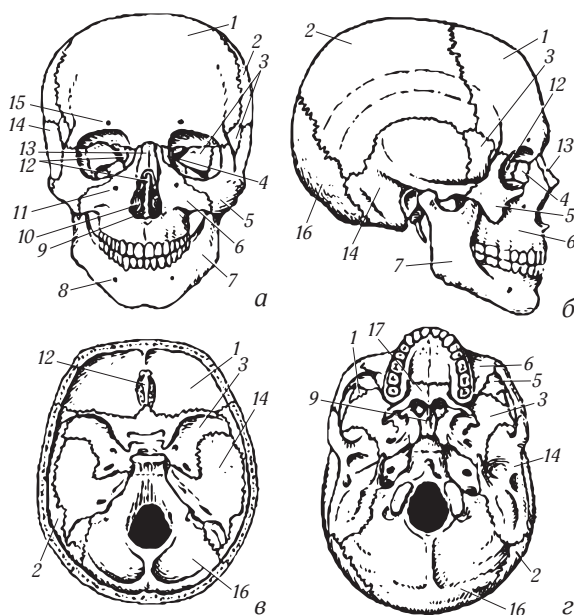

Рис. 4. Череп человека:

а — вид спереди; б — вид сбоку; в — внутреннее основание черепа; г — наружное основание черепа; 1 — лобная кость, 2 — теменная кость, 3 — клиновидная кость, 4 — слёзная кость, 5 — скуловая кость, 6 — верхняя челюсть, 7 — нижняя челюсть, 8 — подбородочное отверстие, 9 — сошник, 10 — нижняя носовая раковина, 11 — подглазничное отверстие, 12 — решётчатая кость, 13 — носовая кость, 14 — височная кость, 15 — надглазничное отверстие, 16 — затылочная кость, 17 — нёбная кость

Рис. 5. Раздробленная лицевая часть черепа в погребении кургана № 9 Западной группы Луданниковой Сопки

и подъязычная кость. При разложении мягких тканей (мышц и связок) они отделяются от черепа.

Нижняя челюсть частенько попадает в погребения сама по себе и во многих случаях находится подчас в неожиданных местах. Если хоронили в гробу и погребение не вскрывали, всё в нем должно сохраниться так, как было на момент захо-

ронения. А значит, по отношению к черепу нижняя челюсть могла несколько сместиться влево, вправо, отвиснуть вниз. Скатиться же в ноги при ровной горизонтальной поверхности дощатого дна тесного гроба, наличии в нем костей скелета, могильного инвентаря, остатков одежды и прочего, что явно помешало бы её движению, челюсть не могла: не позволяет форма.

Зубы должны находиться в альвеолах нижней и верхней челюстей, а не быть рассеянными по дну гроба. Правда, у некоторых народов существовал обычай класть с покойником выпавшие или удалённые зубы как амулеты против зубной боли⁶. Но в таком случае они, вероятно, были в каком-то мешочке, а не россыпью⁷.

Если же хоронили без гроба, то весь труп, а потом и скелет надёжно фиксировала земля. Именно такими были случайно найденные мною в 1976 г. в районе Назаичевского могильника останки с бронзовой курительной трубкой, похороненные не ранее XIX в.

Существует мнение, что в кислых дальневосточных землях остеологические материалы сохраняются очень плохо. Да, в песках и супесках это в значительной мере верно. Порой после вскрытия могилы такие кости почти полностью подвергаются деструкции: их трудно взять целыми без закрепления специальными растворами, а под воздействием воздуха и солнца они превращаются в порошок. И большую роль здесь играет капиллярность почвы, которой в высокой степени обладает песок. Из-за расположения некрополей у рек, что как раз и имеет место в покровской культуре, они периодически при высоких паводках могут подтапливаться водой. Но даже если этого и не происходит, то согласно закону о сообщающихся сосудах и той же капиллярности грунтовые воды поднимаются выше уровня воды реки. При таких переменчивых условиях и резких перепадах сухости и влажности бактерии и химические реагенты (водород и кислород) активно разлагают не только органику — дерево, кость,

кожу, растительные и шерстяные ткани, но и способствуют коррозии металлов, особенно железа. Именно в песчаной почве многие кости — плоские, а особенно с большим процентом губчатого вещества, т.е. короткие и эпифизы трубчатых — могут исчезнуть почти бесследно. Точно так же исчезает не только древесина гроба, но и следы его. Однако косвенные признаки наличия гробов остаются.

Иногда кости сохраняются очень даже неплохо, но в других грунтах и значительно выше уровня рек. Примером этого может быть мусорная яма Щукинского селища, могильники Луданникова Сопка, Тэзино Озеро и некоторые другие. Есть и такие случаи, когда в наличии бывают даже тонкие кости глазниц и носовой полости, как в могильнике Ютакан-I. На могильнике Луданникова Сопка у одного из целых черепов прекрасно сохранились кости носа, была цела подъязычная кость.

Вероятно, даже у людей, не занимающихся археологией, может создаться впечатление, что черепа уничтожали намеренно: прямо на месте разбивали лицевую часть, не трогая затылочную и другие (рис. 5). Однако некоторые исследователи проходят мимо этого важного факта, хотя и отмечают такую возможность. Так, при описании погребения № 37 Надеждинского могильника В.Е. Медведев пишет: «В северо-восточном углу погребения находился раздробленный череп. Под мелкими обломками его лежала нижняя челюсть. *К северо-западу от черепа* (выделено мною. — Ю.В.) на разломанных костях лежал массивный камень в виде наковаленки размером 17×13×11 см. Вполне возможно, что этим прокопчённым в огне камнем был разбит череп человека»⁸. Однако ниже мы встречаем несколько другое изложение: «В этом захоронении находился также массивный оббитый камень в форме наковальни, залегавший *на раздробленных костях человеческого черепа*» (выделено мною. — Ю.В.)⁹. Где же находился камень? По плану погребения его место соответствует первому описанию.

Почему же уничтожали черепа? А что важнее в человеческом теле? Можно прожить без руки или ноги, или вообще без рук, без ног, но без головы не удавалось ещё никому. При обезвреживании покойника основным и наиболее действенным средством было нарушение целостности скелета, прежде всего черепа. Именно в черепе, по поверьям древних, жила душа человека, именно череп близкие всегда старались сохранить, а враги уничтожить. Вероятно, чтобы не дать умершим возродиться и вредить живым, уничтожали лицевую часть черепа или весь череп.

Главы родов и пр. являлись обладателями харизмы своего социума. Это нашло отражение и в отношении к их черепам после смерти. Когда предводитель меркитов Тохтоа-беги был убит в бою с Чингисханом, «сыновья его, не имея возможности ни похоронить отца на месте боя, ни увезти его прах с собою, отрезали его голову и поспешно отошли»¹⁰. Харизма, заключённая в черепе, являлась гарантом сохранения не только своего

рода, но и всего того общества, в котором она существовала, для чего перед черепом совершались определённые обряды.

У нанайцев, «если почему-либо душа умершего не попадала в бун (загробный мир), то постоянным вместилищем её считался череп покойника. Некоторые тайно от других членов рода и семьи хранили у себя череп давно умершего старшего в роде или деда, помещённый в большой глиняный сосуд с гнёздышком из осоки на дне»¹¹.

А вообще, в чём же причина плохой сохранности и отсутствия части костей? В том, что они стали такими в результате вторичного захоронения — растащены животными или частично забыты на месте временного погребения? По мнению некоторых исследователей, именно в этом. И прежде всего потому, что не вяжется это со столь любимой ими концепцией вторичного обряда. Но вывод лежит не на поверхности, а в глубине могилы: вторичные захоронения были чрезвычайно редкими. Почти все погребения покровской культуры были ингумациями, т.е. совершались в могилах, но подавляющее большинство их через 3—5 лет после погребения (время разложения мягких тканей) эксгумировали (от лат. *ex* — из + *humus* — земля), т.е. вскрывали и не с целью грабежа, а для проведения обряда обезвреживания вредоносного действия покойника. Об этом достаточно красноречиво говорят изложенные факты: плохая сохранность черепов и костей, отсутствие черепов и многих костей.

В археологии известно достаточно могильников других культур, в которых ситуация с эксгумациями аналогична.

¹ Медведев В.Е. Некоторые результаты раскопок на острове Уссурийском в 1976 г. // Источники по археологии Северной Азии (1935—1976 гг.). Новосибирск, 1980. С. 156.

² Медведев В.Е. Культура амурских чжурчжэней. Конец X—XI в. (по материалам грунтовых могильников). Новосибирск, 1977.

³ Там же. С. 102; Медведев В.Е. Корсаковский могильник: хронология и материалы. Новосибирск, 1991.

⁴ Анатомия человека. М., 1973.

⁵ Медведев В.Е. Некоторые результаты... С. 156.

⁶ Длужневская Г.В. Сопроводительный инвентарь и вопросы половозрастной дифференциации древнетюркского общества (по материалам погребального обряда) // Из истории Сибири. Вып. 21. Томск, 1976. С. 195.

⁷ Медведев В.Е. Культура... С. 102.

⁸ Там же. С. 54.

⁹ Там же. С. 115.

¹⁰ Козин С.А. Сокровенное сказание: Монгольская хроника 1240 г. М.; Л., 1941. Т. 1. С. 151.

¹¹ Иванов С.В. Представление нанайцев о человеке и его жизненном цикле // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX — начало XX в.). Л., 1976. С. 180.